

Семен Фарада: до и после инсульта

В ЭТОМ году Семену ФАРАДЕ исполнится 70 лет. Актёр серьезно болен, после инсульта у него до сих пор бездействует правая рука. За последние годы Семен Львович сменил 13 больниц. Его сценой стали белые палаты, а режиссерами - врачи с их малоутешительными словами: "Нужно надеяться..."

Актерская судьба - как судьба футболиста. Играешь - ты всем нужен, тебя ценят. Не играешь, постарел - не нужен никому. Первое, что сделал Фарада, вернувшись домой после инсульта, - попросил жену снять со стены все фотографии. Актёр, создавший на сцене и в кино образ дурашливого озорника, впал в отчаяние.

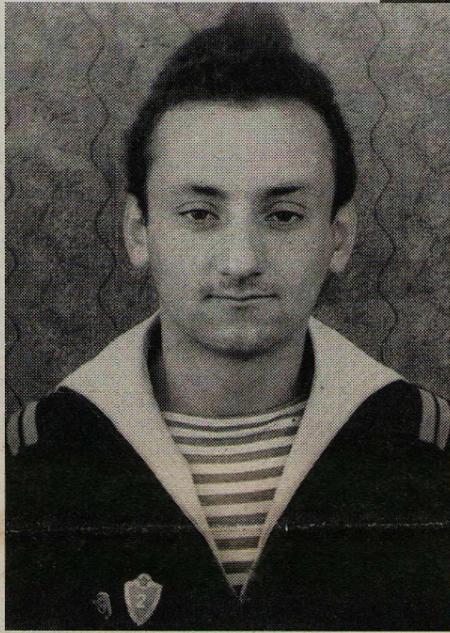
Чужая фамилия

БОЛЕЕ чем за 30 лет творческой жизни Семен Фарада снялся в 155 фильмах. А началось все с детской передачи "АБВГДейка", где он играл самого себя - грустного клоуна Сеню. Но вскоре ему пришлось уйти из программы: председателю Гостелерадио Лапину не понравился орлиный профиль.

- Кино открывало меня долго и мучительно. До настоящего дебюта в фильме "Тот самый Мюнхгаузен" прошло более десятка лет со случайными ролями, а потом меня снимали с лихорадочной быстротой. Причиной стал мой псевдоним. Мне навязала его таджикская киностудия, когда я снимался в Душанбе в фильме Валерия Ахадова "Вперед, гвардейцы!" Мне сказали, что моя настоящая фамилия Фердман не может быть в титрах таджикского фильма. Пришлось сменить фамилию и в паспорте, переписать брачное свидетельство и метрику. Кстати, в моем псевдониме ударение нужно ставить на второй слог.

Актером Фарада стал случайно. В юности он собирался пойти по стопам отца - офицера, адъютанта главного маршала артиллерийских войск. Пришел поступать в бронетанковую академию. Получил хорошие отметки по всем предметам, но по легкой атлетике надо было иметь второй разряд, а он с детства играл только в футбол. Пришлось забрать документы. Отнес их в первое попавшееся по ходу трамвая заведение. Им оказалось Бауманское училище. По негласному распоряжению "сверху", туда старались не принимать студентов с нерусской фамилией. И Семен поступил по чистой случайности. В сочинении на тему "Сталин - это мир во всем мире", аккуратно списанном каллиграфическим почерком со шпаргалки, чужой рукой были "найжены" несуществующие ошибки: в слове "земля" была зачеркнута буква "е" и неряшливо надписана сверху она же. И так в 11 случаях! Сенина мама провела тогда

двое суток в очереди в Министерство образования, получила письменное разрешение на просмотр забракованной работы. Справедливость была восстановлена, Фараде разрешили написать еще одно сочинение. Он получил "четверку" и поступил.

- Мама так радовалась, когда я стал студентом! Я же всегда был сорванцом, хотя и закончил школу с золотой медалью. Кстати, в детстве я жил в одной коммунальной квартире с Владимиром Ресиным (сейчас он первый вице-премьер правительства Москвы, и многие считают его моим братом, хотя это и не так), мы регулярно с ним дрались!

Из "Бауманки" меня то и дело пытались отчислить за безудержную любовь к самостоятельности, а со второго курса призвали в армию. Я служил 4 года во флоте на Балтике, возглавлял эстрадную группу Краснознаменного Балтийского флота, которая состояла из одного человека - меня самого. Выступал в драматическом коллективе при Доме офицеров в Балтийске, сыграл маленькую роль матроса-анархиста, для которой мне, единственному из балтийских моряков, военный комендант города письменно разрешил носить длинные волосы. Из армии я вернулся с двумя рекомендательными письмами: к режиссеру Юрию Завадскому и Аркадию Райкину. Но институт ради мамы все же закончил и даже 6 лет проработал инженером-механиком по котельным установкам в Министерстве энергетики и электрификации СССР.

Отец умер рано. Помню, когда на его похоронах автоматчики стреляли в воздух,

все евреи легли на землю и начали молиться... С тех пор мама посвятила себя детям - мне и моей сестре. Сейчас сестра живет в Израиле. Она родила двоих детей, и каждый из них - еще по двое! А я православный человек. Меня жена крестила. Сестра не крестилась, она сразу надумала эмигрировать. Хотя лично я бы за границей больше 10 дней не выдержал! Меня домой тянет. А сестра чувствует себя там комфортно.

Рожница с усиками

С 1970 ГОДА Фарада занимался в эстрадной студии-театре при МГУ "Наш дом". Репетировали в свободное от учебы и работы время, часто по ночам, и за это не получали ни копейки!

Как-то он попросил использовать себя в серьезном качестве - хотел прочесть со сцены "Стихи о советском паспорте". "Сеня, все будут смеяться! Могу поспорить на ящик коньяка!" - сказал тогда **Марк Розовский**. Они по-

спорили. Фарада вышел на сцену и с серьезным видом начал читать патристические стихи. Сначала в зале возникло недоумение, потом - тишина, а на третьем четверостишии публика буквально стонала от хохота. Фарада ушел за кулисы и отдал деньги Розовскому.

- Через два года студию разогнали. Я пошел в Театр на Таганке и там встретил свою жену Машу. Мы встретились два года. Нельзя сказать, что я тут же решил жениться. Я к тому времени уже дважды был женат, а Маша воспитывала сына от первого брака. Мои жены не были связаны с театром, и оба брака были случайностью. Любви не было - так, привязанность с истериками и трагическими сценами. Но мы остались друзьями: бывшие жены даже иногда мне звонят...

Я поставил Маше условие - родить сына (в предыдущих браках у меня не было детей, что и послужило причиной разводов). Маша родила мне Мишу, и мы поженились. Я учил сына играть в футбол, отдал в музыкальную школу, боролся с его детской аллергией, возил в Коктебель.

А он пошел по Машиным стопам. Даже фамилию ее

взял и тем самым продолжил актерскую династию **Полицеймако**. Мой тесть - народный артист СССР, теща - известная ленинградская актриса **Евгения Фиш**.

Я никогда не чувствовал себя звездой, скорее, я - туманность Андромеды, которой как-то неуютно в огнях софитов. Конечно, поклонники часто подходили за автографом (для поклонниц я уже старый). Пришлось придумать оригинальный автограф - рожницу с усиками - и рисовать его всем желающим...

Мария Витальевна, жена Семена Львовича:

- Сеня лукавит! Поклонницы у него были. И в театре, и в кино, и в жизни! Писали, звонили... Я считаю, что это естественно - Сеня очень интересный человек. У него много друзей самых разных профессий - от работников химчистки до водопроводчиков. Они приходят и часто спрашивают: "Маш, тебе трудно?" Что я могу им ответить? Семен очень много добра сделал людям - доставал квартиры, освобождал от армии, открывал офисы, выступал бесплатно в детских домах... Когда он был нужен, его все любили... А сейчас у людей другие заботы.

Оксана БАРЦИЦ

АФОРИЗМ

Как много жертв требует искусство жить!

Прислал Е. Тарасов, Москва

Фарада Семен
Мюнхгаузен
№ 06.03.2003

Аргументы и факты - 2003
№ 11 (23) с. 25